

Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение
«Детский сад № 10 «Умка»

Статья на тему «Правило зеленой ручки»

Шадринск
2020

Давным-давно я у кого-то вычитала про правило зеленой ручки.

Кратко: смысл его в том, чтобы не зачеркивать красным там, где криво, грязно или орфографическая ошибка, как делали нам всю жизнь в прописях и тетрадях, а отмечать зеленым то, что получилось особенно хорошо. Мол, ребенок концентрируется на позитивном и стремится повторить это.

Я взяла на вооружение и из рядочка кособоких куличиков выбирала наименее кособокий, показывала на него и говорила:

— Вот этот здорово получился.

Сын демонстрировал полное соблюдение правила — тут же попытался повторить тот самый, подчеркнутый зеленым куличик.

А я захватывала все новые и новые территории:

— Вот эту полку ты убрал вообще отлично.

— Спасибо, что сегодня помыл посуду.

— Было приятно видеть, что ты помог маленькой девочке перетащить велосипед.

Матвей выдвигал грудь щуплым колесом и бежал рьяно наводить порядок на полках, мыть посуду каждый вечер и выискивать по городу беспомощных юных катальщиц с бантами.

К счастью, в нашем саду и школе этого метода тоже придерживаются, закрепляют достигнутый мною эффект, отчего результаты становятся особо заметны.

Ребенок не боится ошибиться и, соответственно, не боится начинать новое. Ищет пути решения проблем, а не просто падает духом и сникает.

Любит читать, считать и даже почти не ненавидит прописи.

А я до сих пор мечтаю найти того человека, у которого прочитала про правило зеленой ручки, и от души поблагодарить за этот бесценный совет.

А надясь я жестко накосячила на работе. Перепутала, не разобралась, брякнула, не подумав, и подписала, не вчитавшись. Попала на деньги, расплакалась от злости на собственную бестолковость.

Домой пришла серая, тихая, неулыбчивая, отказалась ужинать — сразу видно, депрессия во всей ее неистовости.

— Ма-ам, — осторожно подполз сбоку ребенок, на всякий случай прикрыв голову игрушечной каской. — Случилось чего?

— Случилось, — говорю. И рассказываю, как на духу, что натворила. Только детским лексиконом, без сочных русских эпитетов.

Это тоже часть воспитательного процесса — сходить с нафантазированного ребенком Олимпа, демонстрируя, что и родители порой ошибаются, что в целом это нормально. Не конец света. Хоть и не то чтоб прям танцы розовых единорогов среди сиреневых звездочек.

Матвей помолчал и вдруг выдал:

— А сколько ты тут работаешь?

— Двенадцать лет, — поворошив извилинами, подсчитываю я.

— И первый раз за все это время ошиблась?

На том и ретировался в свою комнату от греха подальше — кто его знает, на что эта женщина в глубокой депрессии способна?

А я осталась осознавать.

Конечно, это не первый раз. Но и не то чтоб уж часто я косячу на самом деле. Обычно я прям вполне себе эффективный сотрудник. В конце концов все исправила. Спасибо, что взял деньгами, как говорится.

Посмотри, как много зеленых чернил в твоей толстой, потрепанной годами тетрадке, Лёля!

Мы все иногда срываемся и кричим на детей. Разрешаем залезть в лужу и расхлебываем ночные температуры. Забываем про пироги и достаем из задымленной духовки тлеющие угли. Царапаем машины. Опаздываем на встречи.

И циклимся именно на этом. Плохая мать. Отвратительная хозяйка. Нерадивый сотрудник. Кто тебе права выдал, курица?!

Мы почему-то не умеем вести честный счет в игре под названием жизнь.

Не вносим в наши балансы те сотни раз, когда сдержались и объяснили трехлетке в его истерике, что так не надо.

Десятки пирогов с идеальной корочкой.

Тысячи безаварийных километров.

Даже научившись пользоваться правилом зеленой ручки по отношению к детям, мы упорно забываем применять его к себе. А зря.

Я сижу на кухне, смотрю на догорающий закат, низко режущих воздух горластых ласточек и понимаю, что хочу есть. Слышу, как в комнате тихо ковыряется с конструктором сын.

И только в самом конце, опаздывая, оскальзываясь на поворотах, с одышкой от бешеного бега, нагоняет мысль — сначала мы их учим жить бережно к себе, а потом они, надев свои игрушечные каски, осторожно высовываются из-за угла: эй, а сама-то когда начнешь это делать?

Прав, милый. Пойду. Начну.

(Автор Лёля Тарасевич)